

8 марта 1978 г. № 20 [5132]

В оркестре — только женщины

да, выдержав нелегкий конкурс, Росица Баталова становится дирижером Софийского музыкального театра имени Стефана Македонского, где работает и сегодня.

— Я никогда не забывала, что для многих остаюсь прежде всего женщиной за пультом. Всю жизнь я посвятила тому, чтобы доказать: женщина может быть дирижером, — говорит Р. Баталова.

И хотя никто сегодня не оспаривает это ее право, она продолжает доказывать себе. Ежедневно. Ежечасно. Потому что более строгого критика, чем она сама, не знает. Аплодисменты, которыми награждают каждое ее выступление, не радуют ее, если она недовольна собой. Недовольство собой, самоконтроль — это тоже грань таланта, его спутник, как и труд. Талант, почивающий на лаврах, талант без труда гложет. Росица давно усвоила эту истину.

— Мой день подчинен строгому распорядку. Без ложной скромности могу сказать, что человек я страшно упорный, дисциплинированный, точный, ненавижу опоздания. Может быть, сама профессия дирижера сделала меня такой. Дирижер — организатор творческого процесса. Успех зависит во многом от его организаторских способностей. Из-за моей выскальчиваемости некоторые считают меня чересчур серьезной, сухой. Эмоции живут во мне, глубоко потаенные, я не считаю нужным демонстрировать их каждому. Я берегу их для творчества. Но рациональное начало в человеке для меня не менее важно, чем эмоциональное.

Мы беседуем в ее доме — очень уютной, изящно обставленной квартире, со множеством картин, подаренных ей друзьями-художниками. Росица — гостеприимная хозяйка. «Домашнее хозяйство доставляет мне удовольствие, — смеется она, — потому что для меня оно в области хобби, занимаюсь им в свободное время...» Держится она просто, непринужденно, и как-то непривычно видеть такой домашней, обычной ту, которая по вечерам появляется во фраке перед дирижерским пультом и рождает самое волшебное из искусств — музыку, которая сумела не просто овладеть этой редкой для женщины профессией, но и добиться в ней выдающихся успехов. В ее творческом активе — десятки оперетт, в том числе вся классика, множество произведений советских и болгарских авто-

ров, несколько мюзиклов, симфонические произведения, исполненные с оркестрами Бургаса, Видина, Шумена, ГДР. Но самым любимым своим «детischem» Росица считает созданный ею камерный оркестр «София». В оркестре — только женщины, 15 талантливых солисток.

— Наша цель, — говорит Росица Баталова, — донести до слушателей красоту камерной музыки. Прежде всего — популяризация произведений современных болгарских композиторов и на первом месте — женщин-композиторов: Лили Лисичковой, Живки Клиновой и других. Затем классика: Перселл, Гендель, Респиги, Бах, Гайдн, Моцарт, Россини, Чайковский. Из современных композиторов — Шостакович, Бриттен и многие другие. — В январе нынешнего года женский камерный оркестр отметил свой десятилетний юбилей большим праздничным концертом.

Росица Баталова добилась признания не только в стране, но и за границей. В 1964 году на международном конкурсе в Венеции, посвященном творчеству Россини, она была удостоена третьей награды. Многочисленные приглашения на гастроли за рубеж — в СССР, ГДР, Польшу, Чехословакию, Францию, Италию, Турцию, Грецию и другие страны в качестве дирижера, а потом вместе с ее камерным оркестром — свидетельство международного успеха.

Когда-то Росице Баталовой прочили успех как композитору. Папка с ее первыми опытами ныне пылится на чердаке. Она категорично и решительно забросила сочинение музыки, как только стала заниматься дирижированием. «Соприкосновение с гением великих композиторов заставило меня трезво взглянуть на себя, навсегда оставить даже самую мысль стать композитором», — говорит она.

Такова она во всем — трезвая, самокритичная. «Самокритичность — это стимул в работе. Иногда она понижает мое самочувствие, но всегда помогает идти вперед, добиваться успехов в деле, которое исполком веков считалось неженским, в котором я дерзнула тягаться наравне с мужчинами».

Светлана БАЛАШОВА.
СОФИЯ.

● Дирижёр заслуженная артистка НРБ Р. Баталова.

Она дебютировала в Летнем зале Пловдивской филармонии. В тот вечер здесь собралось много музыкантов, критиков, друзей и знакомых Росицы, приехавших из Софии на ее концерт. Среди них — профессора Софийской консерватории, обучавшие ее искусству дирижирования, В. Симеонов, А. Димитров, композитор М. Големинев, больше других веривший в нее, поощрявший ее композиторские опыты. А их было немало: пьесы для фортепиано, для хора, вокальные произведения, увертюра для симфонического оркестра, музыка к детским и кукольным спектаклям.

Когда Росица вышла на сцену и поклонилась аплодирующему залу, она не увидела ни ободряющих улыбок своих учителей, ни любопытных, восхищенных, иронично-недоверчивых взглядов, устремленных на нее в этот момент. Все лица для нее слились в одно — лицо публики, для которой она прежде всего сенсация. Она повернулась к оркестру, взяла в руки дирижерскую палочку, и в тот же миг все, что было в мире музыки, которую ей предстояло донести до слушателя, перестало для нее существовать.

Исполнены «Маленькая ночная серенада» Моцарта, отрывок из «Волшебного стрелка» Вебера, вступление и танцы из оперы Л. Пиккова «Момчил». Осталось самое трудное — Четвертая симфония Чайковского. Когда она отзывалась, стало ясно, что в Болгарии родился новый дирижер — 22-летняя Росица Баталова. (Сам она считает, что стала дирижером значительно раньше, когда школьная учительница музыки доверила ей дирижировать гимназическим хором). Позднее критика отметила, что Росица блестяще справилась с этим «самым русским произведением» Чайковского. Симфония навсегда осталась в ее репертуаре под названием «моя симфония».

Профессор В. Симеонов предлагает Росице место второго дирижера в созданном им при Софийском дворце пионеров детском симфоническом оркестре. Спустя два го-